

Ю.Е. Растов, В.А. Артюхина

Методологические следствия конфликтualного осмысления социальных протестов

Ju.E. Rastov, V.A. Artukhina

Methodological Consequences of Interpretation of the Social Protest as Conflict

Массовые протесты как разновидность социального конфликта рассматриваются многими современными социологами, однако подобные оценки не ведут к признанию методологической применимости постулатов социологии конфликта к социальным протестам. Авторы акцентируют внимание на восьми следствиях применения конфликтualной парадигмы к анализу социального протеста.

Ключевые слова: социальный конфликт, конфликтualная методология, социальный протест, акции социального протеста, протестное поведение.

Разнообразные акции социального протеста захлестнули все страны мира, поставив перед социологами, политологами и властью комплекс сложных вопросов, касающихся понимания сущности, причин, последствий, механизмов развития и управления ими.

Любые акции социального протеста направлены не только против чего-то, но и против кого-то, точнее, того социального субъекта, который, по мнению протестующих, создал обстоятельства, вызвавшие их недовольство. Любой участник протестной акции вступает в конфликт с кем-то – властью, ее отдельными структурами или представителями, работодателями, политическими оппонентами, идеологическими противниками и т.д. Истинность этого тезиса не отменяется тем, что иногда протестующие (и даже некоторые исследователи их поведения) не осознают данный факт.

Но даже тогда, когда любые протесты социальных субъектов оцениваются проявлениями социального конфликта, их конфликтualное осмысление неизбежно. Если соблюдать методологию социологии конфликта, разработанную объединенными усилиями диалектиков (К. Марксом, Р. Дарендорфом, М. Вебером, С. Липсетом), функционалистов (Г. Зиммелем, Т. Парсонсом, Р. Мертоном, Л. Козером и др.), а также теоретиками, интегрирующими идеи вышеназванных классиков социологии (С. Рокканом, Э. Гидденсом, Н. Смелзером, Л. Крисбергом), то нельзя соглашаться с нередко встречающимися в современном политическом дискурсе трактовками социальных протестов

Mass protests as a version of the social conflict are considered by many modern sociologists, however similar estimations don't led to a recognition of methodological applicability of conflict sociology postulates to social protests. Authors of the article focus attention on eight consequences of application conflictological methodology to the analysis of the social protest.

Key words: social conflict, conflictological methodology, social protest, actions of social protest, protest behavior.

как только негативных, дестабилизирующих, разрушающих общество событий [1]. Теоретически не состоятельны и противоположные мнения, согласно которым протестующие всегда правы и своими действиями содействуют только социальному благу [2]. Если социальный протест суть конфликт, то о нем нельзя говорить как о чем-то только позитивном или только негативном. Его нужно понимать как закономерное явление, которое было, есть и будет при любом общественном устройстве. Любая акция социального протеста может содействовать как разрушению, так и созиданию общества (его институтов, структур, секторов, локальных социумов). «Под ударами конфликтов все общество может преобразиться как природа после грозы, но может и приобрести вид дымящихся развалин» [3, с. 51].

Вторым методологическим следствием конфликтualного осмысления социального протеста выступает требование обязательности диагностики участников протестных акций. Видение этих акций как направленных действий безликих, социально недифференцированных сторон явно недостаточно для социологического анализа социальных протестов. По нашему мнению, следует выделять три основных разряда участников публичных протестных акций.

Первый составляют отдельные личности, малые и крупные социальные группы, непосредственно противодействующие друг другу. Этот разряд участников включает в себя не только протестующих, но и их антиподов. Последние до сих пор не получили

в науке должного аналитического обозначения. Этот научный факт (вкуче со случаями незнания протестующими тех конкретных субъектов, с которыми они вступили в конфликт, а также желанием последних остаться в тени) осложняет как теоретический, так и эмпирический анализ протестного поведения.

Второй разряд участников публичных протестных действий составляют посредники, обеспечивающие связи между конфликтующими сторонами и существенно влияющие на ход и исход акций протеста.

Третий разряд участников массовых протестных акций – наблюдатели за их ходом, состоящие, как минимум, из двух полярных групп: а) представителей силовых и иных структур власти; б) публики, симпатизирующей протестующим, часть которой способна открыто поддержать их в ситуациях неадекватного поведения силовых структур.

Следующее методологическое следствие эксплицирования понятия «социальный протест» в системе категорий социологии конфликта – признание многопричинности протестных действий. Однопричинных социальных протестов в принципе не бывает. Любой протест и любая его акция возникает как итог взаимодействия многих причин, как объективных, так и субъективных.

Идея многопричинности протестных действий нередко игнорируется в эмпирических социологических исследованиях, где преобладает одностороннее осмысление протестных акций. Забастовки, например, объясняют только задержками зарплаты или недовольством работников ее размером [4], а массовые демонстрации и пикетирования – только какими-то частными претензиями к органам власти [5]. Такие интерпретации примитивизируют реальную проблематику социального протеста, обрекают на неудачу реализацию рекомендаций по профилированию протестных акций.

Четвертое методологическое следствие вписывания понятия «социальный протест» в категориальную систему социологии конфликта относится к различению причин и поводов (предлогов) протестных акций. К сожалению, в практике эмпирических исследований протестного поведения россиян его причины и поводы либо не различаются, либо путаются, что недопустимо с точки зрения теории социального конфликта.

Любое открытое противоборство социальных субъектов начинается с какого-либо события (воззвания, призыва, оскорбления, запрета, приказа, ссоры, драки, убийства и т.п.), играющего роль повода протестной акции. Понятно, что это событие обусловлено какими-то причинами, но его не следует выдавать за причину конфликта. Не надо думать, что если какая-то акция произошла после какого-то события, то она случилась по причине этого события. К сожалению, такую ошибку допускают многие. Все российские

СМИ в декабре 2011 г. были переполнены разговорами о многолюдных митингах недовольных политикой федеральной власти, прошедших в большинстве крупных городов. Основную причину этих протестных акций журналисты увидели в объявлении итогов выборов депутатов Государственной думы, сделанном 5 декабря 2011 г. По нашему мнению, такое объяснение, по меньшей мере, наивно, а по большому счету – манипулятивный прием политиков, рвущихся к власти.

Ряд теоретиков социологии конфликта (Р. Дарендорф, Л. Козер, Л. Крисберг, С.В. Кудрявцев, Е.И. Степанов, В.А. Семенов, В.В. Нагайцев, Л.Н. Цой, А.Н. Чумиков и др.) настаивают на различении поводов и предлогов противодействий социальных субъектов. При этом предлогом они называют специально подстроенный повод, т.е. событие, провоцирующее протестную акцию [6; 7].

Приходится констатировать, что этот важный нюанс анализа социальных протестов учитывается социологами далеко не всегда. Нередки случаи, когда причины протестных акций усматриваются в деятельности только какого-то политика, группы организаторов, провокаторов или иных конкретных субъектов. Поиск злоумышленников и их изоляция от протестующих создают иллюзию решения социальной проблемы, фактически усугубляя ее.

Пятое следствие характеризуемой методологии тоже связано с пониманием причин протестных акций, но его суть в другом – в признании обязательности и эвристичности разведения причин и мотивировок конфликтного поведения. Социологи-эмпирики, опрашивающие протестующих, как правило, задают вопросы типа: «Почему Вы участвуете в этой акции?» или «Что побудило Вас прибыть сюда сегодня?». Разнообразные ответы на вопросы такого рода нельзя интерпретировать как причины изучаемой акции, ибо они суть самооценки людьми своего конкретного поступка. В мотивировках протестного поведения разных респондентов в лучшем случае содержатся намеки на истинные причины протеста, которые легко обнаружить традиционными опросными методами, а для раскрытия причин протестного поведения нужны качественные методы и солидный теоретический анализ в ключе конфликтualной парадигмы.

Шестое следствие принятия конфликтualной методологии – уточнение смыслов формально близких, но существенно разных аналитических категорий – «интересы» и «цели» участников протестных акций. Зачастую их используют как равнозначные [8], нарушая тем самым один из основных заветов социологии конфликта – интересы конфликтеров всегда важнее их целей. Отождествление интересов и целей как протестующих, так и их контрагентов закрывает путь к разработке научно обоснованных рекомендаций по регулированию протестного поведения.

Цели участников любой протестной акции сводятся к тем задачам, которые они намерены решить с помощью именно этой акции. Поэтому исследователь любой акции имеет дело с многочисленными и многообразными целями, противоречащими друг другу в формате не только сторон конфликта, но и каждого разряда его участников. Добиться удовлетворения полного набора целей всех участников протестной акции невозможно в принципе.

Интересы участников протестных акций – принципиально иное явление. Это их осознанные потребности, ставшие осмысленными ценностями. Интересы первичнее целей, вторые производны от первых. Цели призваны служить интересам, а не наоборот. Поэтому ради удовлетворения своих интересов люди (и их группы) должны быть гибкими в постановке своих целей, систематически ревизировать их с учетом условий жизнедеятельности.

Седьмым следствием конфликтуального осмысления социального протеста является вывод о несовершенстве использующихся в социологических исследованиях типологий протестных акций. Основаниями имеющихся типологий чаще всего выступают: соответствие протестных акций законодательным нормам; сферы общественной жизни, в которых проявляются протестные акции; социально-профессиональный состав протестующих; количество протестующих; формы протестных акций.

Данные типологии, безусловно, полезны для анализа протестного поведения граждан, но их явно недостаточно. Предлагаем дополнить имеющиеся в социологии протеста типологии тремя следующими:

Первая основана на фиксации особенностей взаимоотношений протестующих и их контрагентов. Речь идет о следующей дифференциации протестных акций:

1) проигнорированные контрагентами протестующих: а) полностью, б) частично;

2) признанные контрпротестующими субъектами на уровнях: а) обещаний решения проблем, вызвавших протест; б) реальных попыток исполнения этих обещаний.

Основанием второй типологии выступает достижение сторонами протестных акций своих интересов (но не целей). В этом плане следует различать акции, приведшие к удовлетворению интересов:

1) только протестующих;

2) только их контрагентов;

3) обеих сторон конфликта.

Третья типология призвана систематизировать нетрадиционные формы протеста, проведение которых:

а) не предполагает получения разрешения властей;

б) позволяет избегать государственного контроля и репрессий;

в) дает повышенный социальный эффект при условии использования новых информационных технологий.

Речь идет о флешмобах, хэппенингах, перформансах, протестном аплодировании, «маршах согласных», спектаклярных (театрализованных) и других формах выражения протеста. Заимствованные из технологий «цветных» революций приемы не только расширяют репертуар социального протеста, но и взаимодействуют с традиционными формами, образуя пока непознанные социологией феномены.

Восьмой по счету, но первостепенный по важности вывод, следующий из методологии конфликтуального осмысления социального протеста, заключен в признании потребности уточнения исходных понятий. В социологической литературе до сих пор нет четких определений категорий «социальный протест», «протестное настроение», «протестная акция» и «протестное поведение», в силу чего они используются либо как синонимичные, либо весьма произвольно [9]. По нашему мнению, они имеют разный смысл, и социология протеста нуждается в четкой фиксации содержания и объема данных аналитических категорий.

Социальный протест можно и должно понимать как процесс, проходящий определенные этапы вызревания, развития и завершения. Основными этапами (стадиями, фазами) социального протеста следует считать: 1) латентный протест, характеризующийся наличием социальных проблем, вызывающих скрытое недовольство населения; 2) конфликтную ситуацию, которой свойственно осознание социальными субъектами необходимости решения волнующих их проблем и их подготовка к манифестированному выражению своего недовольства; 3) протестную акцию – открытое декларирование своего недовольства, сопровождающееся выдвижением соответствующих требований, т.е. конфликтный инцидент; 4) реакцию на совершившийся инцидент контрагентов протестующих (в любой из возможных форм, включая полное игнорирование); 5) апелляцию участников протеста к посредникам с целью получения помощи от них; 6) конфронтацию протестующих и их контрагентов, ведущую либо к эскалации, либо к затуханию протеста; 7) повторные протестные акции в случаях эскалирования социального протеста; 8) угасание протеста в силу: а) удовлетворения интересов протестующих; б) отказа протестующих от своих целей под воздействием расколов в их среде, репрессий или усталости от борьбы.

Протестные акции, как видим, присущи лишь третьему и седьмому этапам социального протеста. В сопоставлении с прочими стадиями процесса развертывания социального протеста они выглядят сравнительно короткими эпизодами, хотя, безусловно, наиболее значимыми.

Протестные настроения характеризуют сознание протестующих не только в периоды протестных акций, но на всех этапах социального протеста, в

том числе, что особо важно, на стадиях латентности и конфликтной ситуации, т.е. до начала открытых протестных акций.

Думается, что понятие «протестное поведение» имеет два смысла – широкий и узкий. В широком смысле им следует обозначать всю систему практических действий протестующих на всех этапах

социального протеста. В узком значении протестное поведение проявляется лишь во время протестных акций.

Предложенные определения основных аналитических категорий социологии протеста положены в основу наших эмпирических исследований протестного поведения населения Алтайского края.

Библиографический список

1. Булавка Л.А. Нонконформизм. Социокультурный портрет рабочего протеста в современной России. – М., 2004.
2. Косолапов Н.А. Конфликты постсоветского пространства: фактор стабильности? // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №2.
3. Запрудский Ю.Г. Внутри конфликта // СОЦИС. – 1993. – №7.
4. Бессокирная Г.П. Рабочие на частном предприятии: удовлетворенность жизнью // СОЦИС. – 2000. – №7.
5. Дробот Г.А. Региональные конфликты: их источники

и перспективы разблокирования // Социально-политический журнал. – 1990. – №2.

6. Чумиков А.И. Управление конфликтами и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия // СОЦИС. – 1995. – №3.

7. Дудченко В.С. Онтогенез конфликта (к методологии исследования) // СОЦИС. – 1996. – №10.

8. Сперанский В.И. Управление и самоменджмент в конфликтных ситуациях. – М., 2001.

9. Муханова М.Н. Социальная напряженность // Образ мысли и состояние массового сознания. – М., 1992.